

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТИ: ЭССЕНЦИАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

ГРИГОРЬЕВА М.В., канд. социол. наук

Представлены социологические теории гомосексуальности, разработанные в рамках эссенциалистского подхода.

Эссенциалистская парадигма определяет гомосексуальность как объективное, имманентное свойство индивида, автономное от культурных и исторических условий. Культура с точки зрения эссенциалистов может только влиять на способы выражения сексуальной ориентации, но она не конструирует ее. Таким образом, данное направление рассматривает гомосексуальность как производную от биологии человека, то есть как природную категорию. Следуя логике эссенциалистов, всех людей можно подразделить на классы, типы или категории, к которым, в том числе, относятся гомосексуалы и гетеросексуалы. И хотя сторонники этого подхода до сих пор спорят, является ли это состояние врожденным или приобретенным, разница между гетеро- и гомосексуалами кажется им абсолютной [1].

Эссенциалистская традиция начала формироваться примерно в середине XIX в., когда появились первые научные исследования гомосексуального поведения, проводившиеся в то время, как правило, в рамках *медицинской практики*. В этот период ученые, среди которых преобладали медики и биологи, считавшие гомосексуальность болезнью, пытались выявить причины и диагностические признаки этой патологии, а также определить методы ее лечения.

Так, французский судебный эксперт А. Тардые расценивал половое влечение к лицам собственного пола как врожденное моральное и физическое уродство, как следствие вырождения. Немецкий невропатолог и психиатр К. Вестфаль определил гомосексуализм как врожденное изменение полового чувства. Это не грех и не порок, а врожденная патология вегетативной нервной системы, «искажающая ... весь внутренний мир собственного пола». Итальянский психиатр А. Тамассия назвал это состояние инверсией (что означало «обращение», «перевертывание», «выворачивание наизнанку»), а его носителей – инвертами или инвертированными. Самый авторитетный исследователь сексуальности и психопатии этого периода барон Р. фон Крафт-Эбинг считал гомосексуальность проявлением патологии и вырождения, хотя и настаивал на строгом разграничении врожденных и приобретенных форм инверсии. Лишь в самом конце жизни Крафт-Эбинг пересмотрел свои взгляды и открыто признал, что гомосексуальность встречается и у вполне нормальных людей.

Известный итальянский психиатр и криминолог Ч. Ломброзо также придерживался позиции «вырождения». С его точки зрения, любое криминальное поведение имеет неврологические основы. Гомосексуальность, по Ломброзо, – форма психического гермафродитизма, возвращение к одной из пройденных ступеней биологической эволюции. Факторами, «расковывающими» это скрытое биологическое наследие, Ломброзо считал эпилепсию и кретинизм. Любые формы вырождения он брался определять по форме черепа и другим антропометрическим показателям. Судить врожденных преступников и безумцев нельзя, но их следует содержать в психиатрических больницах и ни в коем случае не позволять им размножаться. Что же касается гениальных гомосексуалов, таких как Микеланджело и Верлен, то их гениальность, по Ломброзо, связана с гипертрофией определенных отделов головного мозга за счет других. Отсюда тяготение гениев к преступности, сумасшествию и гомосексуальности.

Самым влиятельным исследователем гомосексуальности в России был профессор Петербургской Военно-медицинской академии В.М. Тарновский, который так же, как Ломброзо и ряд других ученых, утверждал, что гомосексуальность следует считать извращением. Правда, В.М. Тарновский признавал, что инверсия у мужчин может быть как врожденным, так и приобретенным свойством. Обе формы он расценивал как глубоко отвратительные и аморальные, но в случаях врожденного извращения он считал уголовное преследование несправедливым.

Таким образом, термин «инверсия» в оценках природы гомосексуализма глубоко укоренился в ученом обществе XIX – нач. XX вв. Во многом это объясняется тем, что психиатры работали, как правило, с клиническими случаями, а жизнь «нормальных» гомосексуалов оставалась за рамками их исследований. Поэтому представление о гомосексуалисте как о страдающей, неполноценной личности стало широко распространенным в научных психиатрических кругах.

Работали психиатры, как правило, с людьми, имеющими целый набор тех или иных психических отклонений и аномалий. Однако не все ученые этого периода придерживались мнения, что нетрадиционная сексуальная ориентация является симптомом психопатологии и, более того, – диагнозом.

Так, первым исследователем гомосексуальности, который обошелся без «навешивания ярлыков» (видимо, в силу личных причин, поскольку он сам был гомосексуалом), был немецкий юрист К. Ульрихс. По его мнению, гомосексуалисты (которых он называл «урнингами») являются жертвами ненормального эмбрионального развития. Поэтому «уранизм» является врожденным, а «урнинги» – это особый «третий пол», это люди, у которых в мужском теле живет женская душа. Полагая, что каждый пятисотый мужчина – урнинг, К. Ульрихс выступал против их уголовного преследования.

Немецко-венгерский писатель, переводчик и журналист К.М. Кертбени предложил первую классификацию типов сексуального поведения. Наряду с гетеро- и гомосексуалами, по его мнению, существуют «моносексуалы», главной формой сексуального удовлетворения которых является онанизм, и «амбисексуалы», сочетающие гетеросексуальный брак с гомосексуальными связями. При этом К.М. Кертбени категорически возражал против всякой симптоматологической категоризации, которая, с его точки зрения, часто напоминает процесс над ведьмами, потому что одно и то же свойство может иметь сотни разных причин.

Весьма влиятельными были труды берлинского невропатолога А. Молля (1862–1939). В отличие от Крафт-Эбинга, который исследовал преимущественно психиатрических больных и людей, обвиняемых в сексуальных преступлениях, А. Молль имел дело с обычными рабочими и интеллигентами, а также изучал детскую и подростковую сексуальность. Гомосексуальность, по А. Моллю, – всегда болезнь, но не обязательно врожденная. Гомо-

сексуальные отношения между взрослыми не должны преследоваться, но гомосексуалов, совращающих молодежь на стадии «недифференцированного влечения», необходимо изолировать. К движению за декриминализацию гомосексуальности А. Молль относился резко враждебно.

Самый влиятельный исследователь и теоретик гомосексуальности начала XX в. – М. Хиршфельд. Сам будучи гомосексуалом, он посвятил всю свою жизнь делу реабилитации и декриминализации однополрой любви. М. Хиршфельд утверждал, что однополрая любовь – это врожденная, но не патологическая форма человеческой сексуальности, она не является предметом свободного выбора и имеет глубокие конституциональные корни. Гомосексуальность – это некое «промежуточное звено» дифференциации полов в фило- и онтогенезе. Таким образом, по М. Хиршфельду, гомосексуал находится посередине, между мужчиной и женщиной.

В 1897 г. М. Хиршфельд основал «Научно-гуманитарный комитет» – первую в мире организацию в защиту прав гомосексуалов. В 1899 г. он начал издавать первый в мире междисциплинарный журнал «*Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen*», целиком посвященный проблемам гомосексуальности. Помимо клинических данных, М. Хиршфельд использовал анкетный метод. В декабре 1903 г. он распространил среди 3000 берлинских студентов, а в феврале 1904 г. – среди 5721 рабочих-металлистов опросник и попросил их анонимно ответить о своих разнополрых и однополрых контактах и влечениях. На вопросы ответили 1696 студентов и 1912 рабочих. После первой мировой войны М. Хиршфельд активно участвовал в работе Всемирной лиги сексуальных реформ и в 1919 г. основал в Берлине первый в мире Институт сексологии, который просуществовал до 6 мая 1933 г., когда его разграбили и сожгли гитлеровцы.

Еще один исследователь сексуальности, немецкий врач И. Блох сначала считал гомосексуальность редкой патологией, встречающейся лишь у 0,01 % мужчин [2, с. 100]. Главным фактором ее распространения он считал неблагоприятные условия в детстве: совращение взрослыми, сексуальные игры со сверстниками, стимулирование эрогенных зон поркой, неудачи в общении с женщинами и общий страх перед ними, мотивируемый, в частности, страхом заражения венерическими заболеваниями. Однако под влиянием М. Хиршфельда и этнографической литературы И. Блох в 1908 г. резко изменил точку зрения. В своей книге «Половая жизнь нашего времени и ее отношение к современной культуре» И. Блох писал, что гомосексуальность распространена достаточно широко. «Помимо больных, есть еще огромное, никому не ведомое подполье, состоящее из тех, кому удается просуществовать, не привлекая к себе ничего внимания» [3, с. 262]. Кроме того, ученый указывает на то, что проявления гомосексуального поведения детерминируются скорее биологическими, чем социальными или культурными факторами. «У совершенно здоровых, ничем не отличающихся от других людей, нормальных индивидов обоих полов, – пишет он, – уже в самом раннем детстве, и, безусловно, не под влиянием каких бы то ни было внешних обстоятельств, начинается развиваться наклонность, переходящая с наступлением половой зрелости в половое побуждение к лицам того же пола – побуждение, которое так же трудно изменить, как и половое влечение мужчины к женщине» [3, с. 262].

Русская наука также внесла свой вклад в «оправдание гомосексуального поведения». В.М. Бехтерев в статье «Лечение внушением превратных половых влечений и онанизма» выводил «превратные половые влечения» из «патологических сочетательных рефлексов» и предлагал лечить их внушением и гипнозом. Позже, в статье «Об извращении и уклонении полового влечения» В.М. Бехтерев доказывал, что гомосексуальное влечение является результатом внешних влияний в критический момент сексуального развития личности. Почти во всех приводимых им историях болезни «извращение» возникало в период полового созревания под влиянием сверстников. Поэтому наиболее важным, считал он, является правильное половое воспитание подростков.

Особенно интересна английская традиция в изучении гомосексуальности, которая рассматривала гомосексуальность как распространенное и нормальное явление.

Известный путешественник и географ сэр Р.Ф. Бартон перевел в 1885 г. на английский язык сказки «1001 ночи», с их многочисленными и весьма откровенными пассажами о любви к мальчикам, сопроводив свой перевод обширным историко-этнографическим очерком о педерастии. Эта работа показала, что любовь к мальчикам – явление далеко не редкое и что многие народы относятся к ней вполне терпимо и даже положительно.

Поэт и историк литературы Дж.А. Саймондс считал, что распространенные в Древней Греции практики педерастии – это не признак вырождения, а одно из высших достижений и неотъемлемых свойств древнегреческой культуры. Кроме того, Дж.А. Саймондс дал критический анализ современных воззрений на однополую любовь, противопоставив медицинским теориям о ее болезненности и извращенности идею о нормальности и даже возвышенности.

Английский писатель и социалист Э. Карпентер, который в публичной лекции «Гомогенная любовь и ее значение в свободном обществе» открыто выступил в защиту однополрой любви, утверждая, что нежный мужчина-гомосексуал, как промежуточный, переходный тип между мужчиной и женщиной, не только не является уродом, но призван сыграть особую роль в становлении «новой жизни», заменив сковывающее общество денежные и правовые связи узами личной симпатии и сочувствия. Опираясь на этнографические данные, Э. Карпентер показывает распространенность людей «промежуточного пола» и разнообразие выполняемых ими социальных функций. Обладая даром вдохновения и пророчества, эти люди часто бывают божественными избранниками-шаманами, а с другой стороны – членами воинственных мужских братств (например, японских самураев).

Таким образом, в отличие от религии и философии средневековья и Возрождения, которые рассматривали содомию с позиции поведения человека (хотя и «греховного»), а не как проявление природы индивидов, большинство ученых рубежа XIX–XX вв. не только превратили гомосексуалов в особую разновидность людей, но и приписали им множество других болезненных и морально не приемлемых черт. Кроме того, практически все исследователи этого периода исходили в своих предположениях о природе гомосексуальности из одной конечной причины, из единичного фактора, который определяет принадлежность индивида к категории гомосексуалов. Поэтому ранние объяснения феномена гомосексуальности выглядят спекулятивными и односторонними.

Между тем в XIX – начале XX столетия наряду с точкой зрения на гомосексуальность как на инверсию и патологию существовало вполне различное особое направление в понимании природы данного явления, которое можно считать предвестником как теории сексуальной ориентации, так и конструктивизма – научных подходов к

гомосексуальности, которые доминируют в современной науке. Так, К. Ульрихс, М. Хиршфельд, а также английские теоретики утверждали, что гомосексуалов следует рассматривать как промежуточный, «третий» пол, который призван выполнять некоторые специфические функции в обществе, а сама гомосексуальность – это разновидность нормальной и достаточно распространенного сексуального поведения. И. Блох и В.М. Бехтерев независимо друг от друга высказали идеи о происхождении однополый любви, схожие с предположениями З. Фрейда и других идеологов теории сексуальной ориентации.

Ориентационная модель, или теория сексуальной ориентации – второе направление в изучении гомосексуального поведения, разработанное в рамках эссенциалистского подхода. Теория сексуальной ориентации находится между биолого-медицинской (в частности, генетической и клинической теориями) и бихевиористской парадигмами и основывается не на сексопатологии, а на психологии нормального развития. С точки зрения теоретиков ориентационной модели, формирование эротических предпочтений индивида является одним из аспектов становления его полоролевой ориентации, что предполагает не только формирование эротических влечений к представителям того или иного пола, но и осознание себя в рамках определенного гендерного статуса, а также процесс сравнения своих гендерных и половых характеристик с представителями своего пола.

Ориентационная модель предполагает, что сексуальная ориентация индивида закладывается в детстве или в младшем подростковом возрасте, формируется под влиянием семейной социализации, окружения, а также ситуативных факторов и соответствует тому состоянию, которого она достигает к пубертатному периоду. Причем сложившаяся сексуальная ориентация является устойчивой и не может быть изменена в дальнейшем. В связи с этим возможно отнесение индивида к той или иной категории в зависимости от типа сексуальной ориентации.

Первые идеи, заложившие основы данной теории, появились в XIX – начале XX вв. В частности, И. Блох видел причины гомосексуальности именно в неблагоприятных факторах детства (порка, сексуальные игры со сверстниками и т.д.). В.М. Бехтерев считал критическим моментом в формировании сексуальной ориентации пубертатный период в развитии личности [1].

Однако основателем этого подхода следует считать отца психоанализа З. Фрейда, который в XIX в. «повернул» исследование сексуальности совершенно в другую плоскость – сексуальность стала предметом изучения не только медицины и биологии, но и социальных наук.

Для обозначения людей с гомосексуальной ориентацией З. Фрейд использовал термин «сексуально-извращенные» или «инвертированные», а сам факт полового акта с лицом своего пола, также, как А. Тамассия, назвал инверсией. З. Фрейд был знаком с работами К. Ульрихса, но отвергал идеи «промежуточного», или «третьего» пола, утверждая, что инверсия является проявлением или результатом врожденной предрасположенности всех людей к бисексуальности, поэтому нельзя «отделять гомосексуальных людей как особого вида групп» [4, с. 105]. В своей популярной работе «Три статьи по теории сексуальности» З. Фрейд пишет: «В каждом человеке имеются мужские и женские элементы, только в соответствии с принадлежностью к тому или иному полу одни несоизмеримо более развиты, чем другие» [5, с. 19]. По З. Фрейду, чувство отвращения, которое гетеросексуальные люди испытывают к гомосексуалам, объясняется не противоестественностью последних, а тем, что они подавляют у себя скрытые гомосексуальные тенденции [6, с. 87].

Причем психоаналитики и сегодня часто рассматривают гомосексуальность как результат задержки сексуального развития на ранней детской ступени, вследствие чего не наступает гетеросексуального выбора [7, с. 110–115].

З. Фрейд различает врожденную и приобретенную гомосексуальность. К врожденным гомосексуалам относятся абсолютно инвертированные индивиды. По определению Фрейда, сексуальный объект абсолютно инвертированных индивидов может быть только одного с ними пола, а противоположный пол никогда не является предметом их сексуального влечения и даже вызывает отвращение. Следовательно, абсолютно инвертированная личность проявляет устойчивые гомосексуальные влечения всю свою сознательную жизнь.

К гомосексуалам приобретенной природы относятся амфигенно и случайно инвертированные личности. Сексуальный объект амфигенно инвертированного индивида (или психосексуального гермафродита) может принадлежать как к его полу, так и к противоположному. Случайно инвертированные при определенных внешних условиях (например, в тюрьме, армии, из-за страха гетеросексуальных отношений и т.д.) могут избрать сексуальным объектом лицо одинакового с ними пола. Такое влечение может появиться до или после половой зрелости, может периодически исчезать, составлять эпизод в процессе нормального развития, может появиться в позднем возрасте по истечению длительного периода исключительно гетеросексуальных отношений [5, с. 11–16].

Хотя у З. Фрейда мы не находим стройной и достаточно аргументированной теории возникновения влечения к своему полу, тем не менее общие принципы были изложены (как правило, мимоходом) в нескольких работах, посвященных проблемам сексуальности. Так, в «Трех статьях по теории сексуальности» З. Фрейд пишет: «Инвертированные проделали в детстве фазу очень интенсивной, но кратковременной фиксации на матери, по преодолении которой они отождествляют себя с матерью и избирают самих себя в сексуальные объекты; т.е. исходя из нарциссизма, ищут мужчин в юношеском возрасте, похожих на них самих, которых хотят любить так, как любила их мать... Кажущиеся инвертированными не были нечувствительными к прелестям женщины, а постоянно переносили на мужские объекты вызванное женщинами возбуждение. Таким образом, они всю жизнь воспроизводят механизм, благодаря которому появилась их инверсия. Их навязчивое устремление к мужчине оказалось обусловленным их бесполой бегством от женщины» [5, с. 20–21]. Таким образом, как и другие психологические симптомы, описанные З. Фрейдом, мужская гомосексуальность детерминирована неправильным разрешением сексуального конфликта в детстве и постоянным воспроизведением этого конфликта в зрелости.

В другой своей работе «Анализ фобии пятилетнего мальчика» З. Фрейд развивает эту идею: «У лиц, ставших впоследствии гомосексуалистами, мы встречаем инфантильное преобладание зоны половых органов и особенно мужского органа. И это превознесение мужского полового органа становится роковым для гомосексуалистов. Они в детстве избирают женщину своим сексуальным объектом до тех пор, пока подозревают у нее существование такого же сексуального органа как у мужчин; как только они убеждаются, что женщина обманула их в

этом пункте, она становится для них неприемлемой в качестве сексуального объекта. Они не могут себе представить без пениса лицо, которое должно их привлекать в сексуальном отношении, и при благоприятном случае они фиксируют свое либидо на «женщине с пенисом», на юноше с женоподобной внешностью. Итак, гомосексуалисты – это лица, которые вследствие эрогенного значения собственных половых органов лишены возможности принять сексуальный объект без половых органов, подобных своим» [8, с. 100].

Итак, З. Фрейд предполагал, что дети в своем психосексуальном развитии проходят через этап, характеризующийся подсознательным сексуальным влечением, направленным на родителя противоположного пола, которое сопровождается враждебностью к родителю одного с ним пола. Этот этап он назвал Эдиповым комплексом. Анализируя теорию сексуальности З. Фрейда, Дж. Сомервиль отмечает, что «Эдипов комплекс является критическим моментом в процессе конструирования сексуальности человека» [9, р. 287]. При нормальном развитии Эдипов комплекс разрешается таким образом, что мальчик идентифицирует себя со своим отцом, а его сексуальные желания направляются на других женщин, но не на мать, что свидетельствует о сформировавшейся гетеросексуальной ориентации. У гомосексуальных индивидов, по мнению Фрейда, вследствие неправильного преодоления Эдипова комплекса, изменяется не характер влечения, а выбор сексуального объекта. «Гомосексуалист со своими, быть может, нормальными влечениями, – писал З. Фрейд, – не может развязаться со своим объектом, выбранным им благодаря известному условию» [8, с. 100]. Причем этот сексуальный объект, хотя и является мужчиной, обладает некоторыми женскими чертами: «Большая часть инвертированных мужчин сохраняет психический характер мужественности, обладает сравнительно немногими вторичными признаками другого пола и в своем половом объекте ищет женских психических черт. У греков, у которых в числе инвертированных встречаются самые мужественные мужчины, ясно, что не мужественный характер мальчика, а телесное приближение его к женскому типу, так же, как и женские душевные свойства, – робость, сдержанность, потребность в помощи, – разжигали любовь» [5, с. 20].

Итак, с точки зрения психоанализа однополая любовь покоится на тех же психофизиологических предпосылках, что и гетеросексуальная. Изменяется лишь сексуальный объект влечения. Следовательно, гомосексуальные проявления не могут интерпретироваться как болезненное состояние. Сам З. Фрейд в письме одной американской женщине, которая имела сына-гомосексуалиста, по этому поводу написал: «Гомосексуальность, конечно, не является преимуществом, но это не то, чего стоит стыдиться, не порок, не деградация, и она не может быть квалифицирована как заболевание. Мы считаем это вариацией сексуальной функции... Величайшая несправедливость и жестокость – преследовать гомосексуализм как преступление» [5, с. 111].

Таким образом, гомосексуальность, по З. Фрейду, не психическая болезнь, а результат специфических условий формирования личности в раннем детстве, «переделать» которые в дальнейшем невозможно. Именно это положение и легло в основу многих исследований сексуальной ориентации в XX в.

Поскольку Фрейд высказал идею, что неправильные отношения между родителями и детьми могут привести к гомосексуальности, психоаналитик И. Бибер изучил семейную жизнь 106 гомосексуалов и 100 гетеросексуалов. Оказалось, что у многих гомосексуалов были чересчур властные матери и слабовольные пассивные отцы. У гетеросексуалов такое встречалось достаточно редко. И. Бибер отверг концепцию Фрейда о психической бисексуальности и высказал мнение, что гомосексуальность порождается страхом перед отношениями с лицами противоположного пола. Дальнейшие исследования этого фактора привели к разноречивым результатам [10, с. 385–386]. Поэтому современные данные не позволяют однозначно утверждать, что гомосексуальность обычно возникает в результате неправильного воспитания.

Сторонники бихевиористского направления в исследовании гомосексуальности утверждают, что гомосексуалами люди становятся в результате научения. С этой точки зрения процесс сексуальной ориентации сводится к выработыванию в пубертатном возрасте условных рефлексов в сочетании с положительным или отрицательным подкреплением за определенное сексуальное поведение. Ранние сексуальные опыты людей могут направить их в сторону гомосексуального поведения в результате «приятных» сексуальных контактов с представителями своего пола или неприятных или даже вызывающих страх гетеросексуальных опытов. Сексуальная фантазия также может привести к созданию условных рефлексов [10, с. 387].

А. Молль, продолжая бихевиористские идеи, считает, что в развитии личности есть особый период «подростковой интерсексуальности», когда половая возбудимость очень велика, а объект еще не определен. В этот период, который начинается с первыми признаками полового созревания (в 7–8 лет) и заканчивается примерно в 20 лет, сексуальное влечение еще не дифференцировано по объекту и может направляться на людей как противоположного, так и собственного пола. В этот период половое возбуждение нередко возникает под влиянием самых различных воздействий, например, при мышечном напряжении во время борьбы с товарищем, при езде в автомобиле, в поезде, при испытании чувства боли, страха и т.д. Также в этом возрасте между подростками нередко практикуются сексуальные игры как гетеро-, так и гомосексуального характера. И так как в этот период направленность полового влечения не носит строго выраженного гетеросексуального характера, может легко возникнуть и зафиксироваться гомосексуальное влечение [1].

Еще одну точку зрения на происхождение гомосексуальности в рамках эссенциалистского направления высказал психолог М. Стормс. Согласно его теории, эротическая ориентация возникает в результате взаимодействия между развитием полового влечения и социальным развитием в младшем подростковом возрасте [11; 12]. Половое созревание вызывает эротические переживания у подростка, а социальная среда и преобладание в ней гетеро- и гомосоциальных связей определяют их направленность. Так как более раннее половое созревание приходится на предподростковый возраст, когда внешнее окружение подростка составляют его сверстники, это способствует развитию гомоэротических склонностей, а более позднее созревание, наоборот, способствует гетеросексуальности. М. Стормс подтверждает это ссылками на факты более раннего пробуждения у гомосексуалов эротических влечений по сравнению с гетеросексуалами [10, с. 387].

Другая группа ученых-эссенциалистов считает, что склонность к гомосексуальности является врожденной, но может и не проявиться в результате «правильной социализации». Так, М. Сагир и Э. Робинс утверждают, что гомосек-

суальные реакции проявляются уже в раннем возрасте [13]. Р. Спада также свидетельствует, что «35 % опрошенных гомосексуалов отмечают первые гомосексуальные переживания в возрасте 10 лет, и еще 41 % – между 10 и 14 годами» [14, р. 70]. Ф. Вайтем, критикуя теорию гомосексуальных ролей, пишет: «Более половины гомосексуальных респондентов отмечают, что испытывали сексуальное влечение к мужчинам до того, как узнали о существовании подобных отношений. Респонденты часто отмечают, что они стали гомосексуалами до того, как они услышали термин “гомосексуал” и его эквиваленты, и до того, как они узнали, что такие отношения возможны» [15, р. 7].

Я. Беркит, опровергая теории М. Фуко и Дж. Батлер, также опирается на эмпирические данные. По его свидетельствам, в документальной передаче Британского телевидения были озвучены истории геев и лесбиянок в трех поколениях. Среди представителей старшего поколения оказались, в основном, рабочие. Их сексуальная идентичность формировалась в сообществах, где их желаниям и действиям не давали название. Более того, респонденты заявили, что всегда предпочитали партнеров своего пола и знали о своем отличии от других до того, как услышали термин «гомосексуалист» [16, р. 490].

Более того, изучая мужчин-псевдогермафродитов в Доминиканской республике, исследователи-эндокринологи заключили, что психосексуальная ориентация, измеряемая через соответствующие эндокринологические показатели и сексуальные стимулы, часто не согласуется с сексуальным воспитанием индивида. Поэтому, независимо от того, каким сексуальным ролям и сценариям обучают индивида в процессе социализации, его постпубертатная психосексуальная ориентация способна изменить гендерную идентичность личности [18, р. 1213–1215].

Однако эти выводы не согласуются с точкой зрения Дж. Мани и А. Эрхарда, которые, опираясь на данные исследований, пришли к выводу, что именно сексуальное воспитание, а не гормональные или хромосомные структуры, отвечает за направленность либидо. Например, индивиды, воспитанные как женщины и одновременно имеющие гормональные или хромосомные нарушения, имеют не больше шансов стать лесбиянками, чем все остальные [18, р. 329–330]. Причем доминирующая гендерная идентичность устанавливается к трехлетнему возрасту, а сексуальная ориентация – несколькими годами позже: «Так как эротические предпочтения проявляются в юношеском возрасте, – пишут авторы, – часто утверждают, что они исподволь внушаются под влиянием первых сексуальных экспериментов или в результате просмотра эротических фото, книг или фильмов. Напротив, влечения каждого человека ограничивают некие рамки, которые усваиваются им в раннем возрасте. Эти границы, условные или нет, общепринятые или же нет, устанавливаются в детстве, когда гендерная идентичность уже имеет постоянные элементы (которые являются программируемыми моделями поведения, навязываемыми обществом). Эти ограничения могут появиться и в пубертатный период, но они также не изменяются в дальнейшем. Относительная неизменяемость усвоенных в раннем детстве (или в подростковом возрасте) социальных нормативов помогает объяснить, почему, например, второй супруг очень часто похож на первого. Их устойчивость также объясняет, почему взрослые гомосексуалы могут вести себя эмоционально по отношению к представителям противоположного пола, но никогда не влюбляются в них» [14, р. 68].

Кроме того, Дж. Мани и А. Эрхард, опираясь на данные А. Кинзи, утверждают, что среди гермафродитов меньше гомосексуалов, по сравнению с другими группами, что еще раз опровергает гормональную теорию гомосексуальности. Тем не менее эти ученые полностью не исключают возможности влияния гормонов на становление психосексуальной ориентации.

Таким образом, согласно ориентационной модели, независимо от того, каков механизм развития тех или иных сексуальных предпочтений и какой период в становлении личности (ранее детство или предподростковый возраст) следует считать критическим для установления сексуальности индивида, сексуальная ориентация человека окончательно формируется примерно к 20 годам и является устойчивой и неизменной до конца жизни.

Список литературы

1. **Кон И.С.** Лунный свет на заре: Маски и лики однополой любви // www.neuro.net.ru/sexology/book5.html. <Дата считывания: 5.11.2004 г.>
2. **Блох И.** История проституции. – М.: АСТ-Пресс; СПб.: Фирма «РИД», 1994.
3. **Белкин А.И.** Третий пол: Судьба пасынков природы. – М.: Олимп, 2000.
4. **Мондимер Ф.** Гомосексуальность: Естественная история. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002.
5. **Фрейд З.** Три статьи по теории сексуальности / Фрейд З. Психопанализ и теория сексуальности. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 5–129.
6. **Святощ А.М.** Женская сексопатология. – М.: Медицина, 1988.
7. **Каприо Ф.** Многообразие сексуального поведения. – М.: Артания, 1995. – С. 110–115.
8. **Фрейд З.** Анализ фобии пятилетнего мальчика / Фрейд З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1990. – С. 38–121.
9. **Somerville J.** The sexuality of men and sociology of gender // *Sociological Review*. – 1989. – Vol. 37. – № 2. – P. 277–307.
10. **Мастерс У., Джонсон В., Колонди Р.** Основы сексологии / Пер. с англ. – М.: Мир, 1998.
11. **Storms M.D.** A theory of erotic orientation development // *Psychological Review*. – 1981. – Vol. 88. – P. 340–353.
12. **Storms M.D.** Theories of sexual orientation // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1980. – Vol. 38. – P. 783–792.
13. **Saghir M.T., Robins E.** Male and Female Homosexuality: A Comprehensive Investigation. – Baltimore: Williams and Wilkins, 1973.
14. **Plummer K.** Homosexual Categories: Some Research Problems in the Labeling Perspective of Homosexuality // *The Making of the Modern Male Homosexual* / Ed. by K. Plummer. – Totowa (N.J.): Barnes and Noble. – 1981. – P. 53–76.
15. **Whitham F.L.** The homosexual role: A reconsideration // *Journal of Sex Research*. – 1977. – Vol. 13. – № 1. – P. 1–11.
16. **Burkitt I.** Sexuality and gender identity: From a discursive to a relational analysis // *Sociological Review*. – 1998. – Vol. 46. – № 3. – P. 483–505.
17. **Steroid 5 α -reductase deficiency in man: An inherited form of male hermaphroditism** / J. Imperato-McGinley, L. Guerrero, T. Gautier et al. // *Science*. – 1974. – № 186. – P. 1202–1235.
18. **Sagarin E.** Sex rearing and sexual orientation: The reconciliation of apparently contradictory data // *Journal of Sex Research*. – 1975. – Vol. 11. – № 4. – P. 329–334.